

ЮРИЙ ДЬЯКОНОВ

Лучший друг собаки

РАССКАЗ ИЗ СБОРНИКА
«ТРИНАДЦАТЬ ТОВАРНЫХ
ВАГОНОВ В СИБИРЬ»



Юрий Дьяконов
Лучший друг собаки

«Издательские решения»

Дьяконов Ю.

Лучший друг собаки / Ю. Дьяконов — «Издательские решения»,

Точильных дел мастер приходит в богатое поместье с миссией. Однако косы и серпы отходят на второй план, когда в семье барона разыгрывается драма.

Лучший друг собаки

Рассказ из сборника «Тринадцать товарных вагонов в Сибирь»

Юрий Дьяконов

© Юрий Дьяконов, 2016

© Александра Короткова, перевод, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Казалось, полная осенняя луна против воли тянула в гору двоих. Подъём давался нелегко. Кривоногий сгорбленный мужчина среднего роста вёл на поводу мула. Его долговязый спутник был одет в длинную тунику и маску, прикрывавшую челюсть. Он толкал тяжеленную повозку к трём могучим дубам, словно охранявшим вершину холма.

Как и было условлено, уже четвёртый сенокос подряд повозку ставили под самым внушительным дубом. Там, в тени, неизменно дарившей прохладу, массивный точильный круг ожидал, пока его приладят к смазанной оси и мастер займет своё место на скамье. Усевшись поудобнее, длинноногий ремесленник будто исполнял ритуал – раскручивал ногами педали и потихоньку приводил в движение грозного вида индийский точильный камень. Мормышка, тот, что поменьше, выполнял свою работу без лишних указаний: подавал хозяину затупившиеся косы и серпы, а в нужный момент поливал крутящийся камень таинственной смесью, которая уменьшала жар и снижала трение.

Пораженный, как быстро и легко крестьяне собирали урожай после заточки инструментов, барон Войтман снова пригласил точильных дел мастера в своё имение. Ни сломанные черенки, ни надорванные спины теперь не замедляли жатвы – косы и серпы срезали колосья, как пресловутый раскаленный нож проходит сквозь масло. Время – деньги. Барон получил богатую прибыль, собрав урожай раньше соседей. Не нужно большого ума, чтобы понять, чем меньше работают крестьяне, тем меньше они зарабатывают. Простые подсчёты доказывали, что солидная плата за труды таинственного незнакомца окупалась с лихвой.

Новый сезон привел точильный камень и его служителей обратно к дубам, чтобы те снова взялись за дело, будто и не минуло года. Повинуясь традиции, они приступили к работе, не обменявшись ни словом, смиренно принимая своё жизненно предназначение. Странному дуэту понадобилось немного времени, чтобы устроить мастерскую под открытым небом. Оставалось лишь выждать несколько часов, пока солнце царственно затмит луну. Физический труд на этом закончился, и каждый погружался в священное и грешное пространство, именуемое душой, чтобы придаться спокойному созерцанию или смятенному поиску. Когда уставший человек в маске подложил под голову грубое одеяло и прислонился к стволу, словно из ниоткуда появился голубь и сел ему на плечо. Мормышка улыбнулся сам себе и бросил компаньону ломоть хлеба. Тот поймал кусок, положил его на огромную ладонь и стал наблюдать, как одноногий голубь, соскочив на его огрубевшие пальцы, клевал крошки. На сердце у Мормышки полегчало, он достал лютню и стал брэнчать, тихо напевая деревьям. Вскоре обоих сразила дремота. Странники ждали прибытия барона в его царственном экипаже. Нужно было лишь удостовериться, что прежний уговор остался в силе. Тогда крестьянам разрешат сдавать инструменты точильному мастеру.

Заслышав скрип колёс и приглушенный звук лошадиных копыт, мастер и его помощник вскочили на ноги. Не успели они прийти в чувства, как из кареты искусной работы вышел незнакомый человек в сопровождении молодой женщины, держащей за руку девочку. За ними бежал толстошей терьер. Точильщик протёр глаза и поправил маску, прикрывавшую рот

и челюсть. Он ожидал, что будет приветствовать человека значительно старше, аристократа далеко за семьдесят, зрелого мужчину, с которым они заключил соглашение, скреплённое рукопожатием. Вместо этого он смотрел на мальчишеское лицо двадцатилетнего юноши. Обе представительницы женского пола и собака остались у кареты и наблюдали, как у дубов сходились трое мужчин. Прежде чем мастер успел поздороваться, одетый как денди юнец коротко резюмировал сложившуюся ситуацию.

– Мой отец, барон Войтман, мертв.

Точильных дел мастер инстинктивно протянул руку, намереваясь выразить соболезнования, но стоящий перед ним галантный молодой человек проигнорировал жест и отвёл глаза. Было ясно, что время ему дороже хороших манер.

– Послушайте, любезный. В переписке мой отец называл Вас Арротино, но не упоминал об этой странной маске. Смею ли я узнать, что это за причудливое существо рядом с Вами? Известно ли Вам, что моя жена и дочь напуганы Вашим присутствием? Снимите маску и немедленно отошлите прочь эту жабу. В конце концов, вы джентльмены или преступники?

В этот досадный момент от имени своего господина заговорил Мормышка. Пусть он был маленького роста и безобразно сложен, но высшие силы наградили его лицом классической красоты, идеальность которого нарушала лишь небольшая готическая суровость. К тому же телесные уродства компенсировал голос. Сочный бас позволял ему звучать ясно и уверенно.

– Господин, глубокоуважаемый мастер Стюард из Стоуна, которого Ваш отец называл Арротино, страдает от чахотки и не желает никого поразить своим недугом. Он здесь, чтобы служить во благо Вашего имения в соответствии с договором, который Ваш благородный отец скрепил рукопожатием, да прибудет душа его во Христе во веки веков.

Как и следовало ожидать, нарочитая формальность ответа удивила гневливого владельца имения и даже привела в замешательство. В изумлении барон отступил на шаг, прикрыв рот ладонью. Он пытался сформулировать ответ. Изнутри подступала тревога. Не до конца было ясно, что ее породило: опасения по поводу чахотки или властный и звучный бас этого карлика. Реакция на опасность была рефлексивной. Барон поднял левую руку в многочисленных кольцах и щёлкнул пальцами, подзывая бультерьера. Белоснежный пес приподнялся на своих мускулистых лапах и бросился в сторону незнакомцев с видимым удовольствием. Мормышка шагнул вперед и занял оборонительную позицию, но пёс проигнорировал выпад, подбежал к его молчаливому, неподвижно стоявшему компаньону, облизал мозолистую ладонь и только после этого отступил к ногам барона. Собака была в отличной форме. Это бросалось в глаза. На его крепкой шее мерцал толстый золотой ошейник, украшенный драгоценными камнями. Не прошло и пары секунд, как заметно смущенный барон вернулся к прежнему повелительному тону, чтобы утвердить власть над всем и вся в своем наследном имении.

– Теперь Вы знаете Юпитера. И он, как видите, знает Вас. Что же до рукопожатия отца, тут я не могу ручаться. Он был поражен крестьянскими предрассудками. Ленивые люди верят в магию. Недовольные пьянчуги могут сами точить в поле свои серпы и косы, делать это за свой собственный счёт и не тратить драгоценное время, чтобы носить инструменты Вам и этому рыбьему херу, который носит подходящее прозвище.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.